

ЕВГЕНИЙ ЧЕРТОПЛЯСОВ

Родился в Самаре в 1984 году. Окончил Самарский государственный педагогический университет. Участвовал в выставках в Самаре.

EUGENIY CHERTOPLYASOV

Born in Samara in 1984. He graduated Samara State Pedagogical University. Eugeny took part in exhibitions in Samara.

PHARMACONCERT

*Для того, чтобы получить определённый результат, нужно хотеть получить именно этот результат; если Вы хотите получить определённый результат, Вы его получите.
Трофим Лысенко, 1939, Выступление на совещании по генетике и селекции*

В свое время один известный французский психоаналитик назвал СССР страной университетского знания. Действительно, культ науки и образования был важнейшей составляющей советской мифологии наряду с культом труда и верой в бесконечные возможности человека. Людям казалось, что революция 1917 года – только первый шаг к светлому будущему, открывающий небывалый простор для мысли и новых идей. И всеобщее стремление к преобразованию мира доходило до крайностей, граничащих – для современной эпохи – с безумием. Ударничество в труде, стремление преодолеть границы человеческих возможностей, в случае с наукой подчас выливалось в отрицание законов природы. Самый известный пример научной фантазмагии – история советского агронома Лысенко, силой своего воображения отменившего генетическое наследование. Или философское учение Федорова о преодолении смерти, воскрешении отцов и покорении космоса с целью размещения воскресших на колонизируемых землянами планетах. С другой стороны, безумные для современников идеи Циолковского воплотились на практике в освоении космоса.

Преемственность между авангардным стремлением с помощью воображения радикально перестроить мир и небывалыми масштабами преобразований в СССР, было отмечено еще Борисом Гройсом в его исследовании «Gesamkunstwerk Сталин». Двойственность такого наблюдения, усматривающего в брутальности репрессивного сталинизма творческий мотив и – одновременно в творчестве великих художников – тоталитарность, для современного искусства означает невозможность существования на его территории утопического радикализма. Однако следы этих идей можно найти в современных проектах, выходящих за рамки политкорректности. И здесь можно говорить как об политически ангажированном искусстве начала XXI века, порывающем с формотворчеством в пользу радикальной мысли, так и концептуальных экспериментах, рефлексиирующих на саму систему современного искусства. Для российского контекста более характерно второе. Пример – проекты тотальной инсталляции Ильи и Эмили Кабаковых «Альтернативная история искусств» или совместный проект куратора Екатерины Деготь и художника Леонида Тишкова «Кудымкор – локомотив будущего». Если же говорить о новом российском искусстве, то приходится признать, что подобных проектов нет. «Pharmacconcert» Живокоста Окопника под руководством художника Евгения Чертоплясова – одно из немногих исключений.

Инсталляция самарского художника Евгения Чертоплясова – сложный интеллектуальный узел. Она зависает между советской научной документалистикой, традицией концептуальной тотальной инсталляции и авангардными практиками смешением границ разных видов искусств. Используя эстетику десакрализирующей произведение искусства музейной экспозиции, разрабатываемой в творчестве Марселем Бродтерсом или же если обратиться к советскому прошлому в экспериментах советских художников 20х, Чертоплясов, создает многоуровневое повествование. Одна часть которого принадлежит нашему времени – материалы для реконструкции исследований Окопника художник находит в «нулевые» в разрушенном здании НИИ, другая – в утопическом прошлом, собственно исследованиях композитора, а третья – в потенциальном будущем искусства, складывающимся из поиска ее новой формы. Хотя, возможно, если бы Евгений Чертоплясов родился на известное количество десятилетий раньше, его изысканиям нашлось бы достойное место среди проектов утопистов-визионеров.

Арсений Жилияев, куратор проекта СТАРТ

*To get a specific result, you must want to get this particular result; if you want to get a specific result, you will get it.
Trofim Lysenko, 1939, Speech at a meeting of genetics and selection.*

A famous French psychoanalytic once called the USSR a country of university knowledge. The science and education cult was indeed one of the most important parts of Soviet mythology along with the labor cult and the faith in the unlimited abilities of a human being. It was believed that the Revolution of 1917 had been just a first step into the bright future giving an incredible space for thought and new ideas. The universal desire to change the world was pushed to the extreme, from the modern point of view verging on insanity. For a science field, record-setting labor and the wish to overcome the limits of human abilities had at times resulted in denial of the laws of nature. The most known example of a science phantasmagoria is the story of the Soviet agronomist Lysenko, who had abolished the Mendelian inheritance by the powers of his own imagination. Or Fyodorov's philosophical doctrine of conquering death, resurrecting the fathers and of space conquest to put the resurrected ones up on colonized planets. On the other hand, the ideas of Tsiolkovsky, which seemed insane to his contemporaries, were carried out into practice as space exploration.

The continuity between the avant-garde wish to rebuild the world with the help of imagination and unbelievable scale of changes in the USSR had been noticed by Boris Groys in his study "The Total Art of Stalinism". The duality of such finding, which sees a creative motif in the rigor of the repressive Stalinism, and at the same time totalitarian motifs in the artworks of great artists, signifies impossibility for utopian radicalism to exist on the territory of the modern art. However, it is possible to find traces of such ideas among the modern projects which exceed the limits of political correctness: it is both politically committed art of the beginning of the 21st century breaking off with form creation in favor of radical thinking, and conceptual experiments reflecting upon the system of the modern art. In the Russian context, the latter is more common, and the examples of this are the projects of the total installations by Ilya and Emilia Kabakov called "An Alternative History of Art" and the co-project of curator Ekaterina Degot and artist Leonid Tishkov "Kudymkor is the Engine of the Future". As to the modern art, there are admittedly no such projects. One of the rare exceptions is Zhivokost Okopnik's "Pharmacconcert" guided by the artist Evgeny Chertoplyasov.

The installation of the Samara artist Evgeny Chertoplyasov is an intellectual tangle. It hovers between the Soviet science documentation, tradition of the conceptual total installation and avant-garde practice of bringing together different types of art. Utilizing the aesthetics of museum exposition, which desacralizes art – such aesthetic was for example explored in Marcel Broodthaers works and in the experiments of Soviet artists of the 20s – Chertoplyasov is creating a multi-level narrative. One part of it belongs to our time as Chertoplyasov finds the materials to reconstruct Okopnik's studies in a destroyed building of a research institute in 00s, the second part, the composer's studies themselves, is in the utopian past, and the third part is in the potential future of art, which is being made up of a search for its form. It is possible though that if Evgeny Chertoplyasov had been born several decades earlier, his explorations could have taken a proper place among the projects of utopian visionaries.

Arseniy Zhilyaev, curator of START Programme

